

Конечно, многие пользователи проигнорировали закулисные кадры. Они склонны верить только в то, что хотят, и упиваются различными теориями заговора, наслаждаясь чувством «все спят, а я бодрствую».

— Я смеюсь до того, что Земля сворачивается, а Вселенная рушится. Слышал, что совместное проживание и отношения могут сблизить, но никогда не слышал, чтобы ссоры тоже сближали. Юй Фэн, ты бы хоть у Хэ Сыцзя спросил, как это работает.

— У Юй Фэна есть компромат на Хэ Сыцзя? Почему он сам взял вину на себя?

— Компромат на Юй Фэна никому не интересен, а вот на Сыцзя и Чжэня — другое дело.

— Где же воспитание у Тедди как у публичной личности? Он сразу матом кроет, кого он хочет? Моего У Гэ?

— Хэ·Тедди·Сыцзя, ты всегда такой.

— @Weibo, У Чжэнь высказался!!!

В мгновение ока множество пользователей устремились на страницу У Чжэня в Weibo, где он репостнул фотографию, которую Хэ Сыцзя загрузил пару дней назад, с простым текстом: «Мы не ссорились, у нас всё хорошо».

Все подумали, что он просто пытается сохранить лицо, но затем У Чжэнь опубликовал ещё один пост с фотографией и видео. Видео было отрывком из сцены под дождём, где Хэ Сыцзя падал раз десять за минуту; на фото были видны ссадины на его коленях и ладонях, а также сильные синяки на спине, а также был приложен рецепт на лекарства.

@У Чжэнь: «Возможно, зрители видят лишь один кадр, но актёру приходится снимать его снова и снова. @Хэ Сыцзя после этой сцены поднялась температура, я сопровождал его в больницу. С момента вступления в съёмочную группу @Хэ Сыцзя прилагает все усилия, и каждый в группе видел его прогресс. Я верю, что он сможет отлично справиться с ролью, и надеюсь, что все будут справедливы к этому молодому и преданному своему делу актёру».

У Чжэнь, как актёр кино, всегда держался отстранённо от публики и редко говорил так много вне промо-периода.

Пользователи активно обсуждали: кто-то верил его словам; кто-то проверял достоверность содержания его поста; кто-то насмехался, что он потерял свою принципиальность и упал с пьедестала; а некоторые новые сторонники неожиданной теории плакали: «555, Чжэнь изменился, он точно попал под чары красоты Сыцзя!»

Двое, находившиеся в центре скандала, сидели на одном диване, и У Чжэнь с интересом

сказал:

— Редко слышу, как ты меня хвалишь.

Он имел в виду закулисные кадры.

Хэ Сыцзя посмотрел на него:

— Я говорил правду.

У Чжэнь тихо засмеялся, закрыл видео и посмотрел на личные сообщения:

— Твои фанаты похожи на тебя, быстро меняют своё мнение.

— Хвалят тебя?

— Да.

— Это потому, что ты сначала похвалил меня... Кстати, ты просил фото у моего ассистента?

Каждый раз, когда Хэ Сыцзя получал травму, его ассистент фотографировал, чтобы в будущем использовать это для манипуляции фанатами, и, как оказалось, это действительно пригодилось.

— Твой менеджер попросил Мянмянь отправить мне, ты не знал?

Хэ Сыцзя покачал головой, но мог догадаться, что думала Лу Синь: она, вероятно, боялась, что он всё испортит, и решила напрямую обсудить с У Чжэнем, как выйти из ситуации.

— Моя сестра слишком переживает. На самом деле утечка аудио больше ударила по твоему имиджу человека с высоким эмоциональным интеллектом, а моя репутация и так была плохой, пользователи поругают пару дней и забудут, ничего страшного.

— Мне тоже всё равно, если мы поссоримся, все подумают, что это ты виноват.

— ...

Факты были налицо, и Хэ Сыцзя не мог спорить.

У Чжэнь заблокировал телефон и спросил:

— У тебя здесь остался всего один день съёмок, верно?

— Да, финальная сцена, не знаю, сколько раз придётся снимать.

У Хэ Сыцзя в деревне Цзяло осталась сцена, где братья возвращаются домой из больницы, но основной акцент в этой сцене был на У Чжэне, ему нужно было только поддерживать.

— Может, мы репетируем? — неожиданно предложил Хэ Сыцзя.

— Для важных сцен репетировать не стоит. У тебя мало опыта, и если ты слишком подготовишься, это может лишить сцену свежести, и она станет слишком шаблонной. Иногда некоторая небрежность даёт неожиданно хороший результат.

— А если на съёмках получится плохо?

У Чжэнь улыбнулся:

— Я же сказал, верю, что ты сможешь отлично справиться с ролью, и ты тоже должен верить в себя.

Наступил последний день съёмки. Все сцены остальных актёров были завершены, оставалась только ночная сцена с У Чжэнем и Хэ Сыцзя.

После ужина У Чжэнь один ушёл со съёмочной площадки, неизвестно куда, и вернулся только через полчаса.

Хэ Сыцзя очень хотел спросить, но, увидев, что У Чжэнь настраивается, решил не мешать.

После возвращения У Чжэнь тоже почти не разговаривал, во время репетиции был особенно серьёзен и только перед самой съёмкой расслабился.

— Хлоп!

Хлопушка опустилась, и история началась.

Машина резко остановилась у въезда в деревню. В ночи Цзинь Лися, неся на спине Цзинь Сяоханя, мчался по извилистой грунтовой дороге.

Подошвы его тканевых туфель шлёпали по земле. Звук дыхания и редкий лай собак делали деревню особенно тихой.

Цзинь Лися неловко наступил в яму и чуть не упал.

Едва устояв, он опустил взгляд на дорогу, уходящую в темноту. Лунный свет освещал его бледное лицо, словно лицо мертвеца.

Вернувшись домой, Цзинь Лися поставил Цзинь Сяоханя на пол и усадил его на деревянный стул.

Стул был сделан отцом Цзинь Лися много лет назад, и за десятилетия он потрескался и покрылся плесенью, поверхность была покрыта чёрной грязью.

Цзинь Лися долго смотрел на Цзинь Сяоханя, затем зашёл в их комнату.

Комната была проста: стол, шкаф и две деревянные кровати.

Цзинь Лися стоял у двери, его взгляд упал на будильник на столе. Время показывало 23:44.

Он слышал гипнотическое «тик-так», словно звук падающих капель крови.

Одна.

Две.

Капли падали в капельницу, текли по трубке и игле, проникая в иссохшее тело на больничной койке.

Это была его мать.

Пот стекал по его щеке. Цзинь Лися весь дрожал.

Через мгновение он наклонился, опустился на колени у своей кровати и, засунув руку под кровать, нащупал выступ.

Это был старинный пистолет, обмотанный скотчем. В магазине было три патрона, но ему нужно было только два.

Один для себя, другой для Цзинь Сяоханя.

Цзинь Лися спрятал пистолет за поясом, внезапно начал кашлять. Кашель был таким сильным, что казалось, он выкашляет свои внутренности.

Наконец, он вышел из комнаты, присел перед Цзинь Сяоханем и осторожно взял его перебинтованную руку, мягко сказав:

— Сяохань, ты скучаешь по маме?

Цзинь Сяохань не ответил.

— Я скучаю.

Сознание Цзинь Лися снова вернулось в ту больничную палату — серые стены, запах дезинфекции и тлен умирающего.

— Я обещал ей, что буду заботиться о тебе всю жизнь.

Умереть вместе — это тоже значит быть вместе всю жизнь.

Цзинь Лися знал, что он не заслуживает смерти, но сумма, связанная с его преступлением, была огромной, и его могли приговорить к более чем десяти годам тюрьмы. Если он окажется за решёткой, что будет с Цзинь Сяоханием?

Десять лет — сможет ли его брат прожить столько?

Цзинь Лися наконец осознал, что с момента продажи первой поддельной реликвии он шаг за шагом лишал Цзинь Сяоханя шанса на жизнь.

Он пристально смотрел на брата, его взгляд скользил по чертам лица Цзинь Сяоханя: глазам, носу, губам, подбородку. Наконец, Цзинь Лися опёрся на колени и медленно встал. Свет лампы падал на него, и тень постепенно закрывала лицо Цзинь Сяоханя.

— Пойдём к ней, хорошо? И к папе.

Цзинь Сяохань слегка поднял голову, в его глазах появилась едва заметная искра.

— Завтра мы увидим их.

Дуло пистолета прижалось к виску Цзинь Сяоханя. Цзинь Лися закрыл глаза брата, которые были словно прозрачные стёкла. Он пристально смотрел на стену, в его затуманенном взгляде две тени сливались в одну, словно они были единым целым.

Цзинь Лися вдруг улыбнулся. В момент, когда часы приближались к полуночи, в звуках всё более громких сирен он нажал на спусковой крючок.

— Мой любимый брат, завтра мы снова будем вместе.

— Стоп! Отлично! Очень хорошо!

— У нас уже есть идеальный дубль!

Юй Фэн редко проявлял такие эмоции на съёмках, что говорило о его восторге.

Остальные ещё не могли прийти в себя. Они думали, что придётся снимать много дублей, но всё получилось с первого раза.

Взгляды всех невольно устремились на двух актёров на площадке. У Чжэнь уже положил реквизитный пистолет. Теперь он стоял спиной к ним, прикрывая лицо рукой.

Актёры иногда настолько погружаются в роль, что даже спустя много лет, вспоминая тот момент, они могут заплакать.

Сотрудники съёмочной группы, имеющие большой опыт, видели, как актёры погружаются в свои роли и продолжают плакать даже после завершения съёмки. Они были уверены, что У Чжэнь скоро придёт в себя.

<http://bllate.org/book/15522/1379683>